

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Банников Константин Валерьевич

ПРОЗА ПОЛЯ КЛОДЕЛЯ

Специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (французская
литература)»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д. филол. н. Кашлявик Кира Юрьевна
ФИО

Москва 2020

Поль Клодель (1868-1955) занимает особое место во французской литературе XX века. Его творческое наследие обширно: поэзия, драматургия, мемуары, публицистика, экзегетические сочинения. В российской культуре Поль Клодель, в первую очередь, известен как драматург. Прозаические сочинения Клоделя известны в России мало, среди которых только «Познание востока»,¹ остальные же, многотомные филолого-экзегетические, остаются в стороне.

Осознание себя как человека творческого приходит к Клоделю во время его обращения в веру 25 декабря 1886 в возрасте восемнадцати лет, когда он пришел на Рождественскую мессу в Нотр Дам: «В один миг моё сердце было тронуто, и я поверил».² Несмотря на то что семья поэта была католической, и сам поэт проходил причастие в подростковом возрасте, они были далеки от религии. П. Клодель открывает для себя «Озарения» Артюра Рембо и постоянно читает Библию. Позднее настольной книгой становится Вульгата Иеронима Стридонского.³ После обращения Клодель начинает как поэт и одновременно пробует себя на театре.

Крупный исследователь клоделевского творчества Мишель Малисе выделяет 15 основных тем, встречающихся в художественном мире писателя, среди которых:

1. Вопрос об Израиле (Иакове), его ответственности, прощении и возвращении в католическое сообщество, которое вызовет конец Времен,
2. Присутствие Марии в каждом как матери зачатка святого в душе,
3. Тема и образ Воды,
4. Символизм чисел Библии,

¹ Клодель П. Познание Востока : Стихотворения в прозе / П. Клодель; Сост. И пер. с фр. Анны Курт; Анны Райской; Предисл. Доминик Мийе-Жерар. – М.: Эннеагон Пресс, 2010. – 400 с.

² Тут и далее перевод автора Claudel P. *Ma conversion // Œuvres en prose*, 1965, Gallimard, pp. 1008-1013. « En un instant mon coeur fut touché et je crus. »

³ Gouder, Eddy. "Sanctus Hieronymus: Contra Rufinum: [(SL 79)]." *Corpus Christianorum / Instrumenta Lexicologica Latina* / B 1986

5. Причастие Святых,
6. Вызывание Бегемота и Левиафана,
7. Тема Креста,
8. Атака на приверженцев материалистских ценностей,
9. Основная тема дыхания и кровообращения как источника духа, полученного от дыхания Бога,
10. Постоянная тема сонма блаженных,
11. Медитация на смерть по случаю Сошествия Христа в ад,
12. Постоянное и неожиданное вплетение автобиографии Клоделя-зрителя или Клоделя-актера в драме мира,
13. Образ сети,
14. Актуальность Страстей Христовых,
15. Снятие с Креста и образ другого повешенного, Авессалома.⁴

Как видно из перечисления, художественный мир Клоделя отличается целостностью и своеобразием. Манера письма Клоделя, продолжает М. Малисе, основывается на Библии и ее толковании писателем, при этом интерпретация библейского слова основана на доктрине Фомы Аквинского:⁵

1. буквальный смысл;
2. тропологический или моральный (нравственный);
3. аллегорический или типологический;
4. анагогический.⁶

В прозе Клодель постоянно обращается к литературной традиции поэтического символизма, переосмысляя его творчески. В отличие от других

⁴ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, 1, 1910-1946, édition établie, présentée et annotée par Michel Malicet, avec la collaboration de Dominique Millet et Xavier Tilliette, Paris, Gallimard, 1998. p. XIX-XX.

⁵ S. Thomae Aquinatis Doctoris Angeli, *Opera Omnia*, lussu impensaue Leonis XIII, P. M. edita, vol. VI–XII. Rome, 1918–30

⁶ Десницкий А. Введение в библейскую экзегетику / Андрей Десницкий. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – С.98-99.; Смотри: Множественное толкование // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. – М.: Издательство Кулагиной – Intrada, 2010. – С.350-351.

писателей эпохи (А. Сьюарес, Ф. Мориак, Ж. Бернанос), Клодель включает в прозаический текст библейские темы: меланхолия перед разрушением Вавилона, боязнь ухищрений и триумфа Левиафана, внутренний взрыв от мысли о любви Христа.

Актуальность исследования прозы П. Клоделя обусловлена возрастающим интересом к литературной традиции прочтения Библии в XX веке, начало которой было положено Гердером.⁷ В советский период писатель-католик не был принят по политическим соображениям, поэтому интерес к нему возник лишь в постсоветское время. Во французском литературоведении существуют работы, посвященные прозе Клоделя: исследователи изучают либо конкретные темы, либо собственно библейскую составляющую, отодвигая на второй план другие направления работы в прозаических произведениях Клоделя.

Во Франции давно изучают Клоделя, существуют академические издания: *Oeuvres en prose, Le Poète et la Bible*.⁸ Необходимо отметить, что интерес к Клоделю как поэту, а особенно драматургу, был уже у поэтов Серебряного века и театральных режиссеров. П. Клодель и его произведения были известны среди русских поэтов и безусловно оказали влияние на их творчество. Так, например, Максимилиан Волошин посвятил статью клоделевским «Музам», а также китайскому периоду в жизни и работах писателя⁹. Доподлинно известно, что Марина Цветаева также была знакома с его творчеством. Всеволод Мейерхольд первым поставил «Благовещение» Клоделя на русском театре.

⁷ Синило, Г. В. Традиции Гердера, Клопштока, Гёльдерлина в лирике И. Бобровского / Г. В. Синило // Литература XX века. Итоги и перспективы изучения: Вторые Андреевские чтения / под ред. проф. Н. Т. Пахсарьян. М.: МГУ; МГОПУ, 2004. С. 56–66. (0,6 п. л.).

⁸ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, 1, 1910-1946, édition établie, présentée et annotée par Michel Malicet, avec la collaboration de Dominique Millet et Xavier Tilliette, Paris, Gallimard, 1998. 1915 pp. ; Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, en collaboration avec Michel Malicet et le R.P. Xavier Tilliette, sj, tome II, Gallimard, 2004. 1950 p.

⁹ Волошин М. Поль Клодель. «Музы» // Волошин М. Лики творчества. Л., 1989.

Разработанность

Несмотря на то, что проза Поля Клоделя остается малоизученной и практически не освещенной на русском языке, его творчество рассматривалось исследователями в рамках:

- эпистолярной прозы – Кашина Т.А. (2016)¹⁰;
- драмы - М. Лиур (1971)¹¹, Ж. Мадоль (1933, 1956, 1964)¹², Г. Марсель (1964)¹³, А.А. Сабашникова (1989)¹⁴, И.А. Некрасова (1995), поэтики религиозной драмы – Гришин Е.В. (2007)¹⁵;
- времени и пространства – А. Вашон (1965)¹⁶;
- трансфигуративной прозы (*la prose transfigurée*) – Д. Мийе-Жерар (2005)¹⁷.

Переводами трудов Клоделя занималась О. Седакова (1999)¹⁸, А. Курт (2010)¹⁹, И.А. Некрасова²⁰, Е. Богопольская²¹

¹⁰ Кашина Т. А. Поль Клодель и Андре Жид: проблема культуры и творчества в переписке, автобиографической и дневниковой прозе (1899-1926): диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.01.03 / Кашина Татьяна Александровна, 2017.

¹¹ Lioure M. L'Esthétique dramatique de Paul Claudel, Paris, Armand Colin, 1971.

¹² Madaule J. Le Génie de Paul Claudel, Paris, Desclée de Brouwer, 1933.

¹³ Marcel G, Regards sur le théâtre de Claudel, Paris, Beauchesne, 1964.

¹⁴ Сабашникова А. А. Драматургия Поля Клоделя 1905-1924 гг. Проблема жанра.: Дисс.канд. филол. наук.-М.: Издательство МГУ, 1989. – 174 с.

¹⁵ Гришин Е. В. Поэтика религиозной драмы Поля Клоделя («Полуденный раздел», «Извещение Марии», «Атласный башмачок»): Дис. ... канд. филол. наук. Коломна, 2007.; Гришин Е. В. Религиозная драма Поля Клоделя: эстетика и творчество // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 4/48. Тамбов.

¹⁶ Vachon A. Le Temps et l'espace dans l'oeuvre de Paul Claudel : expérience chrétienne et imagination poétique, Paris, Le Seuil, 1965.

¹⁷ Millet-Gérard, D. La Prose transfigurée. Vingt études en hommage à Paul Claudel pour le cinquantième de sa mort, Préface de Gérard Antoine, de l'Institut, Presses Universitaires de Paris-Sorbonne, 2005, 456 p.

¹⁸ Некрасова И.А. Жанр лирического фарса во французской католической драматургии XX века [Текст] : с прил. пьес Поля Клоделя «Протей» (Protée) «Медведь и Луна» (L'Ours la Lune) / И. А. Некрасова ; С.-Петерб. гос. акад. театр. искусства. - Санкт-Петербург : СПбГАТИ, 2007. - 189,

¹⁹ Клодель П. Извещение Марии. Окончательная сценическая версия / Пер. с фр. О. Седаковой. М.: Христианская Россия, 1999. 239 с

²⁰ Клодель П. Данте, поэт любви // Клодель П. Капля божественного мёда: Проза, стихи / Пер. с фр. А.Курт и А. Райской. М.: Издательство Общедоступного православного университета, 2003. 196 с.

²¹ Клодель П. Атласный башмачок / Пер. с фр. Е. Богопольской. М.: Alma mater,

Интересным и важным моментом является то, что в 2003 году была проведена международная конференция в Болдино, по итогам которой был выпущен сборник «Встреча с Клоделем на земле Пушкина. Незнечванная Вселенная»²², в котором были опубликованы статьи М. Отрана об Ангеле в «Атласном башмачке», И.А. Некрасовой о первых постановках Клоделя в Европе, М.-В. Нанте о Клоделе и вдохновении в его произведениях, Д. Мийе-Жерар о почитании Марии в творчестве Клоделя, Е. Богопольской-Пруто об открытии творчества Клоделя в конце 80-х годов.

Традиция изучения Библии в литературоведческом контексте сложилась. Она берет свое начало от подхода Гердера²³, получила свое особое название «филологическая экзегетика» и «библейская филология», в ее поле опубликованы крупные филологические исследования С.С. Аверинцева²⁴, Г.В. Синоло²⁵, А.С. Десницкого²⁶.

Клоделевское произведение “Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques” («Поль Клодель вопрошает Песнь Песней») уже разрабатывалось К. Жюльен в контексте текстологии, были сопоставлены различные версии произведения от черновика до итогового варианта, а также анализ с точки зрения Клоделя-экзегета²⁷, “Le Signe et Le Sceau » Д. Мийе-Жерар, которая представляет обзорно клоделевскую рецепцию Песни наряду с другими

2010. 519 с.

²² Встреча с Клоделем на земле Пушкина. Незнечванная Вселенная: Сб. науч.тр. / Региональный центр французского языка / - Н. Новгород., 2005. – 246 с.

²³ Quinet E. Introduction aux oeuvres de Herder // Herder. Idées sur la philosophie de l’histoire de l’humanité. Paris : Levrault, 1827.

²⁴ Аверинцев, С. С. Древнееврейская литература / С. С. Аверинцев // История всемирной литературы: в 9 т. М., 1983. Т. 1. С. 273-302.; Аверинцев, С. С. Истоки и развитие раннехристианской литературы / С. С. Аверинцев // История всемирной литературы: в 9 т. М., 1983. Т. 1. С. 501-515

²⁵ Синоло Г.В. Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре. В 2 ч. / Г.В. Синоло. – Минск: БГУ, 2012. – 220 с.; Синоло Г.В. Песнь Песней в контексте мировой культуры: в 2 кн. / Г.В. Синоло. – Минск: Экономпресс, 2012. – 680 с. и др.

²⁶ Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма. Москва: ББИ, 2007, 554 с.; Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику. Москва: ПСТГУ, 2011, 413 с.

²⁷ Julien C. Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques, Annales littéraires, Centre Jacques Petit, Presses Universitaires de Franche-Comté, 1994. 500 p.

художественными произведениями²⁸, исследование Э. Дево посвящено метафоре семени в клоделевских комментариях к Библии²⁹, Ж. Урье исследует вдохновение Писанием в поэзии и театре П. Клоделя³⁰ и др.

Цель исследования – осуществить системный анализ прозы Поля Клоделя.

Задачи

1. Рассмотреть автобиографику как один из ключевых элементов создания художественного мира Поля Клоделя и ее значение в развитии направлений в творчестве; описать круг чтения Поля Клоделя и обратить особое внимание на чтение и изучение Библии Клоделем и его библейскую культуру в целом;
2. Дать общую характеристику поэтики прозы П. Клоделя:
 - очертить основную тематику творчества и прозы;
 - очертить жанровое своеобразие;
 - обозначить традицию;
 - описать творческий метод Клоделя;
 - описать своеобразие поэтического языка, идеографическое письмо и авторскую орфографию.
3. экстраполировать микроструктуру произведения на макроструктуру творчества.

Объект исследования – проза Поля Клоделя.

Предмет исследования – жанровое и тематическое своеобразие прозаических произведений в творчестве Клоделя и его художественный мир.

²⁸ Millet-Gérard D., Le Signe et le sceau. Variations littéraires sur le « Cantique des cantiques », Genève, Librairie Droz, coll. Histoire des idées et critique littéraire, 2010, 408 p.

²⁹ Devaux E. La métaphore séminale dans les commentaires bibliques de Paul Claudel. Berlin, LIT Verlag, 2017, 453 p.

³⁰ Houriez J. L'inspiration scriptuaire dans le théâtre et la poésie de Paul Claudel : Premières oeuvres, 2 vols. Paris, Belles Lettres, 1996 ; Houriez J. L'inspiration scriptuaire dans le théâtre et la poésie de Paul Claudel : Les oeuvres de la maturité. Paris, Belles Lettres, 1998.

Методы исследования включают в себя биографический, компаративный, герменевтический, рецептивный метод, метод пристального чтения, сетевой метод, а также инструментарий перевода, поскольку тексты, выбранные для анализа, не переведены на русский язык.

Материалы исследования

Материалы исследования подобраны с учетом жанровых признаков. Использованы базовые академические собрания.

- 1) автобиографический текст “Ma conversion” (1913)
- 2) произведения о природе, статусе языка и орфографии “Réflexions et propositions sur le vers français” (1925)³¹, “Idéogrammes occidentaux” (1926)³²
- 3) эстетические произведения о творчестве “L’oiseau noir dans le Soleil Levant” (1927), “L’introduction à un poème sur Dante” (1913), “Notes sur Mallarmé” (1912),
- 4) собственно художественный текст “Le bestiaire spirituel”³³ (1948)
- 5) экзегетические “Paul Claudel interroge le Cantique des cantiques”³⁴ (1947)

Терминологическое и методологическое поле диссертации очерчивается следующими терминами:

Научная новизна заключается в том, что диссертация вводит впервые в русскоязычное научное поле ряд прозаических произведений французского драматурга, описывает клоделевский корпус, уделяя особое внимание месту прозаических произведений в творчестве Поэта, системности клоделевской прозы. Важность Библии в творчестве Клоделя, автобиографизм в творчестве. Впервые делается попытка проанализировать экзегетическое наследие. Выявлены особенности влияния микроструктуры отдельного произведения

³¹ Claudel, P. *Réflexions et propositions sur le vers français* // *Œuvres en prose*, 1965, Gallimard, pp. 3-44.

³² Claudel, P. *Idéogrammes occidentaux* // *Œuvres en prose*, 1965, Gallimard, pp.81-91.

³³ Claudel, P. *Quelques planches du bestiaire spirituel* // *Œuvres en prose*, 1965, Gallimard, pp.982-1002.

³⁴ Claudel, P. *Paul Claudel interroge le Cantique des cantiques*. Paris : Egloff, 1948. 531 p.

Терминологическое поле диссертации очерчивается следующими терминами:

Концепт – основная единица межкультурной коммуникации.

Структура концепта включает в себя внутреннюю форму, ядро и актуальный слой, которые соотносятся с архаичной традицией, архаичной реальностью, а также с культурной традицией и соположенной ей реальностью.

Константа – «устойчивый» концепт культуры, постоянно возникающий в ходе коммуникации и существующий в течение длительного времени в национальной ментальности и языке.

Традиция – исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение ментальные правила, обычаи и нормы в материальной и духовной культуре.

Художественный мир понимается вслед за Д.С. Лихачевым: «Каждое художественное произведение (если оно только художественное!) отражает мир действительности в своих творческих ракурсах. И эти ракурсы подлежат всестороннему изучению в связи со спецификой художественного произведения и прежде всего в их художественном целом. Изучая отражение действительности в художественном произведении, мы не должны ограничиваться вопросом: «верно или неверно» - и восхищаться только верностью, точностью, правильностью. Внутренний мир художественного произведения имеет еще свои собственные взаимосвязанные закономерности, собственные измерения и собственный смысл, как система».³⁵

Поэтика. Следуя за Клоделем, который видит задачу поэзии в использовании языка в определенной цели путем вымысла, взаимоотношений идей, образов, чувств, звуков, их композиции, которая придает им движение и

³⁵ Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения. Источник // Вопросы литературы, № 8, 1968. – С. 75.

вибрацию в *Art poétique*³⁶, можно проследить идеи, предложенные А.Н. Веселовским, С.С. Аверинцевым, М.Л. Гаспаровым, П.А. Гринцером, А.В. Михайловым, видевших суть поэтики в поэтическом сознании и его формах, представленных тремя основными категориями: стилем, жанром и автором.

Романность и романное слово. Несмотря на то, что П. Клодель романов не писал и не очень их любил, все клоделевское прозаическое творчество представляет собой «клоделевский роман». Корреспондент писателя Франсуа Мориак, когда работал над двенадцатитомным полным собранием сочинений, заметил, что всю жизнь он писал один большой роман³⁷.

Клодель, сам того не называя открыто, пишет роман всей своей жизни. Хотя он ненавидел романы, он писал Ф. Мориаку: «Je ne suis pas romancier, mais il me semble que [...] l'importance tragique que constitue le problème du salut pour chaque âme et la valeur qu'il lui donne, la signification symbolique et parabolique de chaque chose et de chaque existence sur le fond de l'Eternité, et comme accompagnement du drame de la Rédemption et de l'Epopée qui se continue à travers les âges de l'histoire de Dieu avec les hommes, tout cela doit donner tout de même au romancier catholique des avantages énormes...»³⁸ («Я не романист, но мне кажется, что [...] трагическая важность, которая составляет проблему спасения для каждой души, и значение, которое она ей придает, символическое и параболическое значение каждой вещи и каждого существования на дне Вечности, и как аккомпанемент драме Искупления и Эпопеи, которая продолжается на протяжении веков истории Бога с людьми – все это должно дать огромные преимущества католическому романисту ...»)³⁹

В более позднем письме он пишет: “C’est le drame poignant du salut qui à mon avis est plus intéressant que celui du sexe, car il est fondé sur la vérité et l’autre

³⁶ Claudel P. Oeuvres en prose P.55

³⁷ Gai F. Le livre comme monument, l'écriture comme mouvement. Réflexions sur les limites textuelles dans les œuvres complètes de François Mauriac Synergies pays riverains de la Baltique n° 11 - 2017 p. 53-73

³⁸ Claudel, P. Le Poète et la Bible, tome I, p. XXVII.

³⁹ Здесь и далее пер. Банникова К.В.

l'est sur l'illusion"⁴⁰ («Это острая драма спасения, которая, на мой взгляд, более интересна, чем драма секса, потому что она основана на истине, а вторая - на иллюзии.»)

В дополнение к тому, что “Le Poète et la Bible” носит эстетический, а не истинно экзегетический характер, писатель пишет в предисловии к Paul Claudel *interroge le Cantique des Cantiques* следующее: «il ne s'agit ici nullement d'un commentaire, il s'agit d'un poème»⁴¹ («речь не идет ни в коем случае о комментарии, а о поэме»). Как отмечает составитель и комментатор М. Малисе в предисловии к первому тому, клоделевский роман жестко отбирает персонажей, здесь Бог, Люцифер или Сатана, Святая Дева, Поль Клодель, Пилат, Ирод и многие другие.⁴²

Подобное понятие художественного слова привел и М.М. Бахтин: «в условиях романа слово живет совсем особой жизнью, которую нельзя понять с точки зрения стилистических категорий, сложившихся на основе поэтических жанров в узком смысле»⁴³.

Исследователи клоделевского творчества высказывали схожие идеи: ‘L'invention du ‘roman’ de la création : c'est là ce que voulait dire Claudel’ («Изобретение романа о сотворении мира : вот что имел в виду Клодель»)⁴⁴

‘Tout un faisceau d'indications vers un drame romanesque déjà tout installé dans la rêverie du poète’ («Целый пучок указаний на романную драму, уже заложенную в мечтании поэта»)⁴⁵

⁴⁰ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome I, p. XXVI.

⁴¹ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome II, p. 20.

⁴² Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome I, p. XVI.

⁴³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 424 с.

⁴⁴ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, 1, 1910-1946, édition établie, présentée et annotée par Michel Malicet, avec la collaboration de Dominique Millet et Xavier Tilliette, Paris, Gallimard, 1998. P. XVII

⁴⁵ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, 1, p. XXI

Проза и поэзия. Клодель обозначил понимание поэтического слова, поэзии и прозы не в традиционной связи с формой, но с содержанием. Он отрицает традиционное деление на поэзию и прозу, относит к великим поэтам тех писателей, которые никогда не писали поэзии в смысле стихов. Для Клоделя поэзия не в рифме, не в оформлении, не в ритме, а в особом состоянии слова: «Tout ce qu'il y a en français d'invention, de force, de passion, d'éloquence, de rêve, de verve, de couleur, de musique spontanée, de sentiment des grands ensembles, tout ce qui répond le mieux en un mot à l'idée que depuis Homère on se fait généralement généralement de la poésie, chez nous ne se trouve pas dans la poésie, mais dans la prose. Les grands poètes français, les grands créateurs ne s'appellent pas Malherbe ou Despréaux ou Voltaire, ni même Racine, André Chénier, Baudelaire ou Mallarmé. Ils s'appellent Rabelais, Pascal, Bossuet, Saint-Simon, Chateaubriand, Honoré de Balzac, Michelet.» («Все, что есть во французском от изобретательности, силы, страсти, красноречия, мечты, воодушевления, колорита, спонтанной музыки, чувства больших единств, все, что лучше всего обозначает одним словом идею того, что со времен Гомера называется поэзией, у нас не является поэзией, но прозой. Великих французских поэтов, великих творцов не зовут Малерб, Буало или Вольтер, ни даже Расин, Андре Шенье, Бодлер или Малларме. Их зовут Рабле, Паскаль, Боссюэ, Сен-Симон, Шатобриан, Оноре де Бальзак, Мишле.»)⁴⁶

Многосмысленное толкование - система толкования текста, которая предполагает наличие в тексте нескольких (обычно трех или четырех) смысловых измерений, уровней. Многозначность неустранимо присуща тексту — прежде всего тексту Священного Писания; однако позднее она была (в модифицированном виде) приписана и поэтическим творениям: этот перенос идеи многозначности в область светской литературы сделал ее фактом светской поэтики.⁴⁷ Клодель, следуя за традицией Фомы Аквинского,

⁴⁶ Claudel P. Oeuvres en prose P. 43-44

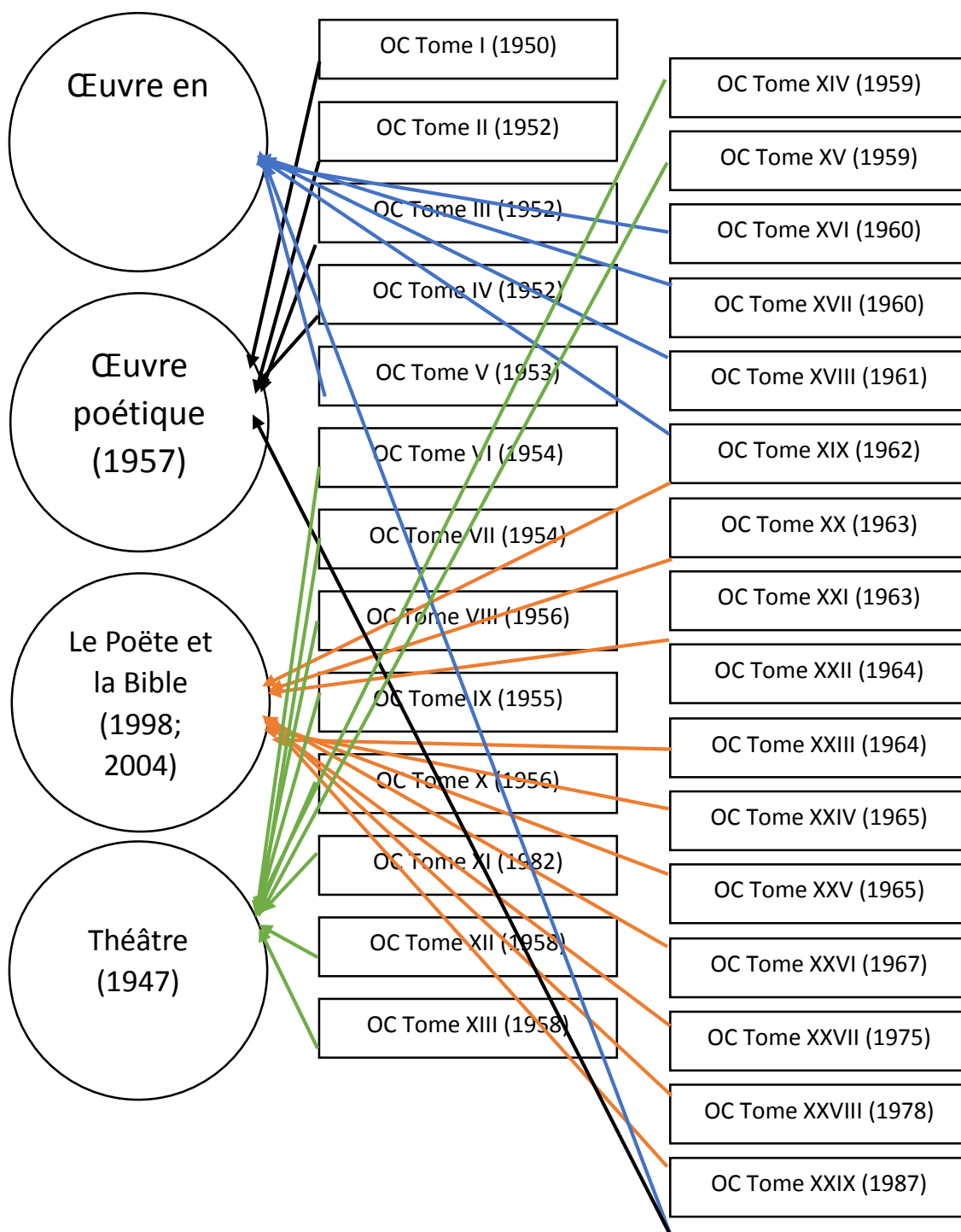
⁴⁷ Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. – М.: Издательство Кулагиной – Intrada, 2010. – С.343

прибегает к интерпретации по модели, разработанной основоположниками филологии.

Глава 1 посвящена обзору корпуса клоделевского творчества и творческой биографии писателя, раскрывающие актуальность исследования, позволяющие заполнить лакуну в отечественном литературоведении, а также обосновать появление системного исследования прозы писателя.

Здесь рассмотрен художественный мир прозы Поля Клоделя, его становление как прозаика на примере программного автобиографического произведения “*Ma conversion*”, отражены черты поэтики прозы: художественный стиль, темы и жанры, роль особой авторской орфографии и клоделевского смеха. Также обозначено место прозы во всем клоделевском корпусе, основанном на собраниях его сочинений (см. Рис. 1).

Рисунок 1. Клоделевский корпус. Соотнесение полного собрания сочинений и охват академических изданий.

Творчество Поля Клоделя трудно определить с помощью одного термина или отличительной черты, нельзя отнести его только к определенному течению литературы XX века. Его наследие обширно и разнообразно: поэт, прозаик и драматург, не вписывающийся в рамки привычного. Чтобы понять величину творческого потенциала, целесообразно обратиться к комплексному понятию «художественный мир». Через него возможно рассмотреть творчество как систему, полно и точно описать авторское своеобразие.

Такое понимание системы идеально описывает клоделевское творчество: в нем есть особые смыслы, понятия и термины, которые невозможно измерить шаблонно. Так, проза не может существовать без драмы и поэзии, например, пьеса «Атласный башмачок» - вершина драматического творчества, которая не смогла бы появиться без поэтической и прозаической подготовки, «Поэт и Библия» - двухтомное собрание художественных произведений, вдохновленных библейскими темами, мотивами, сюжетами, героями, было написано только благодаря поэтическому восприятию и богатому раннему прозаическому опыту.

Клоделевский художественный мир можно описать через следующие константы: это Animus - Anima, L'Ecriture – Signe – Prière - Verbe, Dieu, Vocation, Inspiration, Méthode, Conversion, La Grâce, L'Est.

Противопоставление “esprit”/”animus” и “âme”/“anima” Клодель вводит в *Réflexions et propositions sur le vers français*, которое открывает сборник *Oeuvres en prose*, поясняя некоторые стихотворения Артюра Рембо, но этот важный раздел становится также ключом к следующим произведениям в клоделевском сборнике прозы, экзегезе, драме и поэзии. Константы олицетворены, они похожи на двух людей, мужчину и женщину, семейную пару, в отношениях которых не все складывается: «tout ne va pas bien dans le ménage d'Animus et d'Anima, l'esprit et l'âme» («Не все хорошо в доме Animus и Anima, рассудка и души»). Как латинский, так и французский вариант animus / esprit – мужского

рода, *anima* / *âme* – женского. В русском языке *animus* будет соответствовать лексемам «дух», «ум», «рассудок», «смысл», в то время как *anima* можно перевести как «душа».

Клодель определяет их так: “*Animus est un bourgeois, il a des habitudes régulières*”, «*Mais Animus, comme on dit, a les yeux derrière la tête*», «*sa véritable nature, vaniteuse, pédanteuse et tyrannique*». («*Animus - буржуа, у него свои привычки*», «*Но у Animus, как говорится, глаза на затылке*», «его истинная натура, тщеславная, педантичная и тираническая»)⁴⁸

Anima – «*avait le droit de parler*», «*a apporté le dot et qui fait vivre le ménage*», «*une ignorante et une sotte*» («имела право говорить», «принесла приданое и поддерживает дом», «невежественна и дура»).

Эти две константы породили сопоставление *Anima* с Софией в русской литературе.⁴⁹

L’*Ecriture*, Священное писание, также может реализовываться через *La Bible*. Для Клоделя это настольная книга, источник вдохновения, художественное произведение, в котором множество тем и сюжетов, актуальных и по сей день: “*La Bible est un répertoire de thèmes. Elle propose à nos yeux, à notre esprit et à notre coeur, érigés sous une forme monumentale, toutes les attitudes éternelles de l’homme à l’égard de Dieu et de la Société. Encore aujourd’hui la Tour de Babel est entreprise, Samson est trahi par Dalila, Juda Macchabée tire son épée, l’enfant est une source de rédemption, la Croix est chargée sur les épaules d’un innocent. L’actualité est restée la même*” («Библия - это набор тем. Она предлагает нашим глазам, нашему разуму и нашему сердцу, возведенные в монументальной форме, все вечные отношения человека к Богу и Обществу. Даже сегодня предпринимается Вавилонская башня, Самсона предаёт Далида, Иуда Маккавей обнажает свой меч, ребенок - источник

⁴⁸ Claudel P. *Oeuvres en prose*, p. 28-29

⁴⁹ Millet-Gérard D. *Anima et la sagesse : pour une poétique comparée de l'exégèse claudélienne*, 1987.

искупления, Крест возлагается на плечи невинного человека. Актуальность остается прежней»⁵⁰).

Если Клодель пишет l'écriture со строчной буквы, тогда реализуется другая константа, связанная с орфографией и клоделевской идеографией. в 1952 году, у Клоделя-писателя в возрасте 84 лет появилась возможность выразить свое мнение публично по поводу предложений об изменении орфографии того же года, включающих упрощение и приведение к норме французского правописания. Он реагирует на опрос Figaro littéraire по поводу реформы текстом, датированным 28 июля, где выражает ответ тремя словами: 'Je suis contre' ('Я против').

После ярко выраженной позиции в начале текста, он приводит аргументы о том, что о реформе необходимо спрашивать в первую очередь у тех, кто использует язык, начиная с писателей, так как орфография не несет лишь педагогический характер.

Вторым пунктом он отмечал необходимость фиксированности языка, так как создается переход к фонетизму путем анархии.

В-третьих, он выделил вопрос реальности последствий реформы, приводящих к популяризации французского языка за рубежом, ставя в пример отсутствие реформ правописания английского языка, несмотря на еще большие сложности.

В заключение он отметил, что сам придерживается старого написания poëte вместо общепринятого с XIX века poète. В латинском языке, орфография которого приближала поэта к языку Библии, дифтонги разделялись либо знаком количества гласного, либо диерезисом, знак гравис появился значительно позже, именно это преклонение пред новыми нормами тогда

⁵⁰ Claudel P. Oeuvres en prose P. 113

потребуется от поэта пойти на компромисс, ведь усложнения правил лишают его свободы.

Поль Клодель, будучи 'анархистом' на первый взгляд, нарушает общепринятые правила потому, что видит за орфографией не только слово, но и образ. Так, в письме к сыну Пьеру он отмечает, что в слове bâton ('палка') он видит идеограмму, где t – это человек, наделенный этим орудием, B – это палка ('/'), которая бьет цифру три ('3'), а циркумфлекс – это угроза наказания, нависающая над виновным, n – это лошадь, o – колесо повозки.

«Смыслопись» Клоделя имеет прямую связь с орфографией, что он отмечал в труде *Idéogrammes occidentaux* (1926) и привел мини-словарь с расшифровкой смысла и мотивации орфографии французского языка.

Например, слово 'œil' ('глаз') – это глаз, который видно в обрамлении лица или в профиль, а также взгляд, который он бросает. 'Locomotive' ('локомотив') – четкое изображение устройства с трубой, колесами, поршнями, свистком, рычагом, направляющей стрелой, не говоря уже о рельсах. 'Cœur' ('сердце') – содержит в себе представление изображенного органа. 'Rêve' ('мечта') – представляет собой бабочку в виде циркумфлекса, рядом с которой охотник, вооруженный свистком, который протягивает ногу в погоне за ускользающей крохой. Лестницей ('E') он пытается ее схватить, он протягивает к ней свои руки зря, так как в руках остается лишь лестница.

Также поэт дает пять общих замечаний по поводу идеограмм:

1) Китайские идеограммы синтетичны. Вы сразу видите портрет представленной вещи. Западная идеограмма аналитична, это концепт, к которому прикрепляется серия следствий.

2) Китайская идеограмма – это сущность, западная буква – прежде всего, акт, жест, движение.

3) Во французском языке основное символическое представление, в основном, находится посреди слова, и оно располагается симметрично по

отношению к себе. Например, b в *arbre*, o в *poir* и т.д. Мне кажется, что в английском основной знак скорее в начале, так же в немецком (где все существительные начинаются с заглавной буквы). Впрочем, естественно было бы выделять в каждом слове основной знак и то, что я называю соединительной тканью тела и одежды, например, окончания, которые как бы экипаж для перевозки без характерного значения.

4) В европейском письме строка горизонтальна, а буква всегда вертикальна (в китайском наоборот). Только палка в t время от времени подчеркивает чувство связной речи. Даже самые горизонтальные идеи, например, горизонт (*horizon*), (со своей рекой Z, которая змеится по крошечному пейзажу!)

Также он раскрывает образ через орфографию в *Quelques planches du bestiaire spirituel*, в *L'âne*, когда прибегает к сравнению циркумфлекса â со святым духом, а далее поясняет, что это ангел, ведущий ослицу Валаама. По библейскому преданию, Валааму предстояло проклясть евреев, но ослица увидела ангела, и по велению Бога он их трижды благословил. (Чис. 22-25)

Крайне важная категория для Клоделя – это *Poëte*, она тесно связана с такими категориями, как *vocation* и *inspiration*. Возвращаясь к авторской орфографии *poëte*, необходимо отметить, что это также возвращение верующего католика Поля Клоделя к латинскому написанию, языку, на котором он читал Библию. «Ошибки» в орфографии П. Клоделя совсем не являются ошибками как таковыми, а закладывают особый дополнительный смысл в поэзию, поэтому остаются неисправленными уважаемыми издательствами. Так, в двухтомном издании Gallimard '*Le Poëte et la Bible*' редакторы приводят следующие строки: «Что касается орфографии Клоделя, она, в некотором роде, совершенна (благодаря месье Колену, учителю из Ножан-сюр-Сена, как он писал в *Mémoires improvisés*). Можно найти лишь некоторые фантазии поэта, например, в виде знака трема над этим словом (*poëte*), образного или унаследованного из XIX века циркумфлекса (в

особенности над *ricâner*). Что касается пунктуации, мы тщательно восстановили её по рукописи, отличающейся от издания *Œuvres complètes*: так иногда смысл обновляется или даже меняется. С другой стороны, мы не сохранили в некоторых случаях фантазийное выделение Клоделя, за исключением циркумфлекса над *ricâner*, *fâmeux* и знака трема над *poète* и *poème*.»

С константой *écriture* тесно связана константа *Signe*, которая реализуется как семиотическая единица. Клодель видит *Signe* (“знак”) как набор черт или линий, вертикальных или горизонтальных.⁵¹

Среди важных категорий для клоделевского творчества нужно выделить *Dieu* («Бог»). Клодель поясняет категорию по-библейски «*Dieu est amour*»⁵². Клодель не отвечает прямо на вопрос о том, что есть любовь. Здесь возникает такое поле, как *l’amour intégral – l’amour joie – Lumière – Joie*:

«C’est le contact que nous avons avec le prochain qui nous éclaire sur nous-mêmes et d’où jaillit souvent la lumière sur notre caractère»

«La manière essentielle justement de se connaître, c’est l’amour. On dirait que Dieu a voulu que la clé de notre personne, cette clé essentielle que nous cherchons de tous côtés sans réussir à la trouver»

Одна из важных категорий клоделевского творчества – космизм. Он реализуется через цепочку *L’Est – l’Univers – Chemin – Mouvement – Vibration – Intention*⁵³. Она объясняется прозаиком как всемирность, попытка побега от удушливого мира («*le monde étouffant*») в связи с его дипломатической карьерой.

Глава 2 посвящена исследованию художественных произведений, которые в отечественном литературоведении принято относить к эссеистике,

⁵¹ Claudel P. *Oeuvre en prose* P. 73

⁵² Claudel P. *Mémoires improvisés* P. 318

⁵³ Шервашидзе В.В. Космизм Поля Клоделя и "эготизм" Мориса Барреса // *Studia Litterarum*. 2019. №2.

но жанровая принадлежность этих произведений представляет собой сложную систему, определяющую своеобразие творчества писателя.

Исследователи Жак Пети и Шарль Гальперин в предисловии к прозаическому собранию сочинений *Oeuvres en prose* наметили путь дальнейших научных исканий: “Claudel prosateur : que de textes divers dans leur mouvement, leur inspiration, leur style, et devant lesquels l’éditeur hésite embarrassé ! Il y a là un Claudel critique d’art – le mieux, et le plus justement, connu – mais aussi un Claudel critique littéraire, un Claudel théoricien, et encore un politique, un économiste et... un poète : car où situer l’exacte limite de la poésie et de la prose ?” («Прозаик Клодель: сколько разных текстов в их движении, их вдохновении, их стиле, и перед которыми редактор сомневается в смятении! Есть художественный критик Клодель – лучше всего и наиболее справедливо известный - но также литературный критик Клодель, теоретик Клодель и опять же политик, экономист и ... поэт: потому что где найти точное лимит поэзии и прозы?») ⁵⁴.

В первую очередь, они расположили произведения не по дате создания (хотя они привели хронологический порядок). Тексты были объединены самим поэтом в предыдущих прижизненных изданиях, а также по смысловым блокам, которые были тесно связаны жанрово и логически.

Так появился раздел “Positions et propositions”, название и мысль которого были заимствованы у двух предыдущих сборников Клоделя. Первый том 1928 года был посвящен литературе, второй том 1934 – религии. Содержание томов не было перенесено полностью: то, что не соответствовало логике, было объединено в другие разделы⁵⁵.

Второй раздел «L’œil écoute» также издавался при жизни прозаика в 1946. Основное содержание было посвящено искусству, несоответствующие тематически произведения были перенесены в другие разделы. ⁵⁶

⁵⁴ Claudel P. *Oeuvres en prose* p. XXIII

⁵⁵ Ibid. p. 1403

⁵⁶ Ibid. p. 1425

«Accompagnements» - название, которое было использовано писателем для совершенно различных произведений, посвященных писателям, семинарам, почитанию, критическим статьям. Уже в 17 томе полного собрания сочинений заглавие использовалось, чтобы соединить литературную критику Клоделя.⁵⁷

«Conversations» - сборник, которого П. Клодель никогда не издавал. Авторы соединили произведения, которые имеют схожую интенцию, жанр, который возможно обозначить как «беседы», и близкие даты создания.⁵⁸

«Figures et paraboles» был опубликован в 1936, включал в себя произведения с экзегетической направленностью.⁵⁹

«Contacts et circonstances» сохранил лишь название и намерение П. Клоделя, которое он выразил в предисловии к оригинальному изданию:

«Contacts et Circonstances ! Je réunis sous ce titre un certain nombre de pièces séparées qui sont réponses à une série de questions posées des côtés les plus divers, d'invitations à m'expliquer sur les sujets les plus disparates, et c'est ce disparate même, par les secousses brutales de démarrage qu'il impose l'une après l'autre à l'esprit du lecteur, qu'un trajet trop uni disposerait peut-être à la somnolence, qui peut constituer l'intérêt de ces repères postés par le hasard sur une longue vie de diplomate, de poète et de croyant. A lui, s'il en a le goût, de relier par une ligne idéale ces points épars» («Контакты и обстоятельства! Я собираю под этим названием ряд отдельных частей, которые являются ответами на ряд вопросов, заданных с самых разных сторон, приглашений объяснить по самым разнородным вопросам, и само несоответствие намекает читателю внезапными рывками один за другим при трогании с места, что слишком ровный путь, возможно, приведет к сонливости, это может вызвать интерес к отправным точкам, расставленным случайно по долгой жизни дипломата,

⁵⁷ Claudel P. Oeuvres en prose, P.1450

⁵⁸ Ibid. P.1493

⁵⁹ Ibid. P.1519

поэта и верующего. Задача читателя, если такое придется по вкусу, соединить эти рассеянные точки идеальной линией.»

Руководствуясь словами писателя, исследователи расположили произведения в лучшем, по их мнению, порядке – хронологическом, следуя за жизнью и карьерой, а не датой создания.⁶⁰

В этой главе представлен анализ произведений на основе пристального чтения, биографического метода, а также далекого чтения, позволяющего применить системный подход к литературе. Выбраны наиболее значимые произведения из каждого сборника, которые позволяют экстраполировать выводы на все собрание, а также получить целостную картину о прозаическом творчестве писателя. Это *Réflexions et propositions sur le vers français*, *Quelques exégèses*, *Introduction à un poème sur Dante*, *Notes sur Mallarmé*, *Conversations*, *Mort de Judas*, *Bestiaire spirituel*, *L'Oiseau noir dans le soleil levant*.

Например, сборник *Conversations* раскрывает связь автобиографики в клоделевском творчестве с его становлением как писателя, он отражает константу, которая носит название «клоделевский смех». Начало сборнику, возможно, было положено еще 27 мая 1922, о чем П. Клодель написал в своем дневнике: 'Longue conversation avec Yamanouchi et Ikaemi sur la famille et la civilisation japonaises. Idées sur le rôle essentiel de la belle-mère. Le Fuji. Ce n'est pas la première fois que je m'aperçois que la conversation fait naître tout à coup des idées. Il leur faut une sommation' ('Долгая беседа с Яманучи и Икаеми о семье и культуре Японии. Мысли об основной роли мачехи. Фудзи. Уже не первый раз замечаю, что в ходе беседы внезапно появляются идеи').⁶¹

Сборник открывается произведением 'Jeudi' ('Четверг'). Оно выдержано в стиле драматургии: в начале дается список действующих лиц и описание места действия. П. Клодель вводит шесть персонажей, у четырех из них говорящие латинские имена, двум П. Клодель дает пояснения: *Furius*,

⁶⁰ Claudel P. *Oeuvres en prose*, P.1530

⁶¹ Ibid. P. 1493

Flaminius, Acer, Civilis, Florence, une musicienne, Palmyre, une actrice et danseuse.

Фурий, Фламиний, Цивилис, казалось бы привычные латинские имена, но имя Ацер не существовало в античности, и действие происходит в XX в. в современной П. Клоделю Франции. Очевидно, что речь также не идет о реальных исторических персонажах, но автор вводит их для того, чтобы Furius в переводе с латинского «разъяренный», Flaminius – «веящий, дующий», Acer – «острый», Civilis – «учтивый, достойный гражданина». Четыре персонажа – представители «идеального общества» - ведут словесную перепалку, два персонажа – дамы – связаны с музыкой, они не участвуют активно в дискуссии, они лишь «аккомпанируют».

Это произведение задает тон всему сборнику и периоду – бурному, легкомысленному, громкому и ироничному.

Примечательно то, что поэт вводит персонажа ‘Le poète’ в произведениях ‘Le poète et le shamisen’, датированный июнем 1926 г., ‘Le poète et le vase d’encens’, август 1926 г., а также ‘Jules ou l’homme à deux cravates’, написанном в ноябре 1926 г., ‘Richard Wagner: rêverie d’un poète français’ в 1927 г., ‘Aegri somnia’, 1937 г..

В ‘Le poète et le shamisen’ (‘Поэт и сямисен’) сам поэт делает отсылку к эглогам Вергилия и Феокрита. Он общается с олицетворенным музыкальным инструментом, бросая резкие реплики: ‘Je ne sais ce que tu veux dire’ («Ты не пойми что говоришь»). Он мучает сямисен молчанием, который вскрикивает: ‘Aïe ! Poète ! Poète, je dis ! Hi ! Tu ne dis rien ?’ («Ай! Поэт! Поэт, я тебе говорю! Эй! Молчишь?»).⁶² П. Клодель здесь негативно относится к лире, говоря о том, что это не инструмент вдохновения, а инструмент критики. П. Клодель превозносит себя, заменяя гравис на циркумфлекс над poète, указывая на то, что он себя всегда ассоциировал с печью и ее трубой (‘tuyau de poêle’). К концу

⁶² Claudel P. Oeuvres en prose P.820

произведения диалог между сямисеном и поэтом становится все более слаженным и продуктивным и заканчивается совместным пением.

В 'Le poète et le vase d'encens' ('Поэт и ваза фимиам') поэт хотел обратиться к Ангкору, разрушенному землетрясением. Здесь он снова олицетворяет неодушевленный предмет – вазу фимиам. Поэт спокойно ведет диалог с вазой в начале произведения, но к концу он становится разъяренным и назидательным, обвиняет ее в отсутствии смысла в ее словах, холодности, плохом запахе, схожем с отрыжкой пьяницы, посылает вазу к черту и выбрасывает ее в окно. ('Tu es froid ! Tu sens mauvais, pouah ! c'est comme un renvoi d'ivrogne ! Va-t-en au diable ! Il envoie le vase par la fenêtre.')63.

В 'Jules, ou l'homme à deux cravates' ('Жюль, или человек с двумя галстуками') В письме к Одре Парр от 3 октября 1926 г. П. Клодель пишет о том, что хочет резюмировать впечатления от недавнего круиза по водам Франции в диалоге с Жюлем, своим двойником, которого он называет так неслучайно, так как 'u' в имени 'Jules' – сосуд его воспоминаний, а 'J' и 'l' – это уши (П. Клодель делает отсылку к французскому слову 'jules' – ночной горшок и устаревшей военной идиоме 'tirer l'oreille à jules' – 'чистить сортир'), которые выстраиваются, чтобы слушать, а 'es' – кокетливый узел галстука⁶⁴. Снова поэт с насмешкой ведет диалог с ночным горшком сравнивая сосуд внутри себя и внутри горшка. П. Клодель дает горшку следующую фразу: 'C'est mon métier d'écouter' ('Слушать – это моя профессия'). Поэт обсуждает с горшком половой член ('notre appareil à semence')⁶⁵, Фрейда и поэзию. В конце П. Клодель угрожает горшку укусить его за «ухо».

Le poète – Assez, ou je vais te mordre!

Jules – Pardon!

⁶³ Claudel P. Oeuvres en prose c.847

⁶⁴ Ibid. c.848

⁶⁵ Ibid. P.850

Le poète – Précisément votre oreille est à ma portée.

(«Поэт – Довольно, или я тебя укушу!

Жюль – Простите?

Поэт – Ваше ухо в моей близости.»)⁶⁶

П. Клодель предстает перед читателем абсолютно другим, более приземленным, насмешливым, затрагивая темы, которых до этого не касался в своих произведениях.

В ‘Richard Wagner: rêverie d’un poète français’ (‘Рихард Вагнер: мечтания французского поэта’), название которого позаимствовано у Малларме, снова появляется собеседник Жюль, ночной горшок, здесь П. Клодель менее иронически относится к Вагнеру, чем в своих более поздних произведениях, хотя уже здесь присутствует лексема ‘poison’ (‘яд’). В целом, диалог и сам образ поэта и Жюля, горшка, не похожи на те образы, которые созданы П. Клоделем в предыдущем произведении. Здесь поэт уважительно относится к Жюлю и ведет с ним полноценный диалог, давая ему высказаться, но поэт все еще ироничен:

A droite – Mon cher Jules je vous demande pardon de vous tirer de votre somnolence, mais j’ai énormément de choses à vous dire.

A gauche – Je suis tout oreilles.

(«Справа – Дорогой Жюль, простите за то, что вытащил Вас из дремоты, но мне так много надо Вам сказать.

Слева – Я весь внимание (Игра слов, дословно: Я весь уши)»)⁶⁷

В ‘Aegri somnia’ (‘Больные сны’), названии, позаимствованном редакторами ‘Oeuvres en prose’ у Верлена, написанном в тот период, когда в

⁶⁶ Claudel P. Oeuvres en prose P.862

⁶⁷ Ibid. P.848

1936 г. поэт был тяжело болен анемией, исследователи признают реальность событий, описанных в начале. Сам автор назвал рукопись ‘*Conversations avec le visiteur*’ (‘Разговоры с посетителем’). Поль Клодель разыгрывает диалог с собой, вводя в произведение «двух Клоделей» возвращаясь к тексту десятилетней давности о Рихарде Вагнере. Здесь П. Клодель не похож на себя прежде: он не только вероятно смело иронизирует, он уже даже не называет себя поэтом, лишь начинает произведение с ‘je’: ‘*Depuis que je suis malade et ne puis plus bouger de mon lit, attentif entre mes quatre murs au progrès et à la dégradation d’une certaine clarté intérieure et hagarde qui est cette journée pareille aux autres journées, je reçois beaucoup de visiteurs. Le malade est toujours là*’ (‘С тех пор как я заболел и больше не могу встать с постели, в четырех стенах, следя за появлением и затуханием определенной внутреннего неукротимого света, дня, похожего на другие дни, я принимаю много гостей. Больной все еще тут.’)⁶⁸, но также позволяет в конце «второму Клоделю» исчезнуть релевантно вымышленному миру, «нагло» бросая текст на середине: ‘*Il disparut*’ (‘Он исчез’).

Как видно из вышеупомянутого, П. Клодель начинает вести себя более уверенно, даже дерзко, образ поэта возникает как образ ведущего, интервьюера, занимающего главенствующую роль в диалоге, более мудрого, назидательного собеседника, гнущего свою линию. Сборник примечателен и отличителен тем, что ему присущ «раблезианский смех», ирония, имя которой – «клоделевский смех» (‘*le rire claudelien*’)⁶⁹, оно было дано исследователями при изучении его экзегезы, но нам кажется оно уместным применительно к остальной прозе, в особенности к этому сборнику, что позволяет нам выделить особый переходный период в творчестве длиной в шесть лет. Поэт смеется.

Хотя реальный биографический Поль Клодель еще виден в произведениях: право написания *poète* с трема не раз отстаивалось П.

⁶⁸ Claudel P. Oeuvres en prose P.885

⁶⁹ Ibid. P.285

Клоделем⁷⁰, Япония, настоящая болезнь писателя, грани вымышленного мира и реального настолько размыты, что сложно выявить конкретное начало и конец.

Возможно, почувствовав себя больным, поэт наделил себя правом поиграть с преданным постоянным читателем и вернуться к старым необычным образам, ночному горшку, Рихарду Вагнеру. Поэт в этот период своей жизни уже ничего не боится. Он не ищет себя, он состоялся как личность и профессионал в дипломатии и литературе, религиозные сомнения в прошлом, поэт входит в фазу зрелости. Открытой рефлексии все меньше, поэт рассуждает о действительности, но не описывает свои чувства и поступки, как делал это в молодом возрасте.

Таким образом, произведения из *Oeuvres en prose*:

- 1) представляют собой «подготовительный» этап Клоделя к *Le Poète et la Bible*;
- 2) подготавливают клоделевского читателя к логическому продолжению малой формы к комплексным насыщенным произведениям;
- 3) выстраивают константы поэтики клоделевского творчества, разъясняют их, так как они даны в свернутом виде в поэзии и драме;
- 4) знакомят со всем жанровым и тематическим своеобразием, нетривиальностью прозаической формы;
- 5) вводят важные для Клоделя принципы и особенности творческого метода, такие как идеографика и автобиографика.

Глава 3 посвящена произведениям, которые не введены ни в отечественное научное поле, ни в массовую культуру, зарубежные исследователи также нечасто обращаются к этой части наследия, она посвящена Библии, традиционно ее называют «экзегетикой». Это

⁷⁰ Claudel P. *Oeuvres en prose* P.282

художественные произведения со своей образностью, представляющие литературоведческий интерес, они позволяют посмотреть на творчество писателя сверху, так как относятся к позднему периоду жизни и творчества, и представляют собой некий итог, *crème de la crème* писательской мысли.

Клоделевский двухтомник “Le Poète et la Bible” посвящен художественному осмыслению библейского творчества. Это «освобождение, уход в мечтания» поэта.⁷¹

Несмотря на то, что название было дано не самим Клоделем, ранее в его прозе уже встречались подобным образом названные произведения, такие как “Le Poète et le Shamisen” («Поэт и сямисен»)⁷², «Le Poète et le Vase d’encens» («Поэт и Ваза фимиам»)⁷³.

Клодель, сам того не называя открыто, пишет роман всей своей жизни. Хотя он ненавидел романы, он писал Ф. Мориакю: «Je ne suis pas romancier, mais il me semble que [...] l’importance tragique que constitue le problème du salut pour chaque âme et la valeur qu’il lui donne, la signification symbolique et parabolique de chaque chose et de chaque existence sur le fond de l’Eternité, et comme accompagnement du drame de la Rédemption et de l’Epopée qui se continue à travers les âges de l’histoire de Dieu avec les hommes, tout cela doit donner tout de même au romancier catholique des avantages énormes...»⁷⁴ («Я не романист, но мне кажется, что [...] трагическая важность, которая составляет проблему спасения для каждой души, и значение, которое она ей придает, символическое и параболическое значение каждой вещи и каждого существования на дне Вечности, и как аккомпанемент драме Искупления и Эпопеи, которая продолжается на протяжении веков истории Бога с людьми – все это должно дать огромные преимущества католическому романисту ...»)

⁷¹ Claudel, P. Le Poète et la Bible, tome II, p. VII.

⁷² Claudel, P. Le Poète et le Shamisen // Œuvres en prose, Gallimard, 1965, pp.820-835.

⁷³ Claudel, P. Le Poète et le Vase d’encens // Œuvres en prose, Gallimard, 1965, pp.836-846.

⁷⁴ Claudel, P. Le Poète et la Bible, tome I, p. XXVII.

В более позднем письме он пишет: “C’est le drame poignant du salut qui à mon avis est plus intéressant que celui du sexe, car il est fondé sur la vérité et l’autre l’est sur l’illusion”⁷⁵ («Это острая драма спасения, которая, на мой взгляд, более интересна, чем драма секса, потому что она основана на истине, а вторая - на иллюзии.»)

В дополнение к тому, что “Le Poète et la Bible” носит эстетический, а не истинно экзегетический характер, писатель пишет в предисловии к Paul Claudel *interroge le Cantique des Cantiques* следующее: «il ne s’agit ici nullement d’un commentaire, il s’agit d’un poème»⁷⁶ («речь не идет ни в коем случае о комментарии, а о поэме»). Как отмечает составитель и комментатор М. Малисе в предисловии к первому тому, клоделевский роман жестко отбирает персонажей, здесь Бог, Люцифер или Сатана, Святая Дева, Поль Клодель, Пилат, Ирод и многие другие.⁷⁷

«Песнь Песней» - одна из книг Ветхого Завета, повествующая о земной любви. Она вызывала много споров, но была канонизирована ввиду сакральности, связанной с эротикой и глубокой художественностью произведения. В ней раскрывается певческое начало мира, от чего она и берет свое название песни всех песен. Существует понимание, что это произведение, созданное царем Соломоном, закрепляющее любовь между Богом и Общиной Израиля. Текст Песни интерпретируется в христианстве как фиксация любви между Богом и Церковью, человеческой душой, невестой, и Иисусом Христом⁷⁸.

П. Клодель вероятнее всего при создании своего перевода Песни песней не создает как таковой перевод, а обращается к изданию аббата Фийона “La Sainte Bible commentée d’après la Vulgate” в 8 томах, выпущенных в период с 1888 по 1895. Несмотря на то, что писатель не указывает, на основании чего

⁷⁵ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome I, p. XXVI.

⁷⁶ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome II, p. 20.

⁷⁷ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome I, p. XVI.

⁷⁸ Синило Г.В. Песнь Песней в контексте мировой культуры. Ч.1. С. 36

он делает свой перевод, исследователи видят опору и вдохновение в издании Фийона, близком к “Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques”, так как традиционный перевод Луи Сегона и другие версии того времени значительно отличаются.⁷⁹

Цель нового комментария и перевода – пропедевтическая, дать молодым священникам, у которых нет времени на прочтение многотомных экзегетических трудов, возможность прочесть Вульгату и ее перевод на французский язык с параллельным комментарием в сжатом, но емком формате⁸⁰.

П. Клодель работал с латинским текстом следующим образом: он комментировал и интерпретировал Вульгату строчку за строчкой, затем обращался к первоначальному тексту снова и создавал перевод, пропустив оригинал через себя. Клодель беседует с Библией.⁸¹ Нужно обратить особое внимание на то, что библейский текст предваряет главу, а перевод был осуществлен уже после того, как основной текст был написан. Это говорит о его вторичности по сравнению с комментарием каждой песни, а также о более глобальном переосмыслении и возврате к первоисточнику, следовательно, эта часть наиболее емкая и глубокая, заключающая в себе все последующие мысли поэта.

Так, «ошибки» в латинском тексте не несут случайный характер, а французский перевод, основанный на тексте “La Sainte Bible” аббата Фийона – осмысленно скорректированный перевод, не перелагающий текст Библии для несведущих (хотя и это могло стать целью в поздний период жизни Клоделя), но заложение смыслов такими, какими они должны быть считаны по мнению Клоделя. Здесь перевод – новое произведение.

⁷⁹ Claudel, P. *Le Poète et la Bible*, tome II, p. 1955.

⁸⁰ Fillion L.-Cl. *La Sainte Bible (texte latin et traduction française) commentée d'après la Vulgate et les textes originaux à l'usage des séminaires et du clergé*, 3ème édition, tome 1, Paris, Letouzey et Ané, 1899, p. IX.

⁸¹ Jullien C. *Paul Claudel interroge Le Cantique des Cantiques* p. 95

Хотя П. Клодель «стирает» неугодные ему смыслы и привносит свои, он не делает франкоязычный текст плоским и односмысленным, ему также свойственна множественность трактовок.

В приложении представлен ход мысли и создания перевода «Песни Песней» Поля Клоделя. В первом столбце приведен оригинальный текст Вульгаты, во втором столбце текст «La Sainte Bible» аббата Фийона с его выделением курсивом добавленных им смыслов по сравнению с Вульгатой, делающий текст понятным читателю, в третьем столбце приведен текст Вульгаты, данный П. Клоделем, на основе которого он сделал свой перевод при использовании перевода аббата Фийона. В нем присутствуют комментарии составителей издания “Le Poète et la Bible” в квадратных скобках, поясняющие различия с Вульгатой, и приводящие варианты, которые П. Клодель приводил в предыдущих версиях, либо которые были исправлены редактором прижизненного издания. Жирным нами были выделены отличающиеся от перевода аббата Фийона франкоязычные фрагменты, которые не были выделены составителями “Le Poète et La Bible”, но которые показывают клоделевскую работу с франкоязычным авантекстом. Они позволяют проследить, что противоречило его взглядам, а что с ними совпадало (см. Приложение 2).

Ниже представлен отрывок, показывающий принцип составления приложения (см. Таблицу 1). Так, в первом столбце приведен латинский текст первой Песни: «[1] SPONSA. Osculetur me osculo oris sui; quia meliora sunt ubera tua vino,». Во втором столбце его перевод аббата Фийона: «[1] Qu’il me donne un baiser de sa bouche ; car tes mamelles sont meilleures que le vin,», в третьем латинская версия и французский перевод Поля Клоделя:

«1. Osculetur me osculo oris sui : / quia meliora sunt ubera tua vino.

Qu’il me **baise** d’un baiser de sa bouche : car tes mamelles sont meilleures que le vin,»

“Baise” выделено жирным, так как оно отличается от перевода аббата Фийона.

Помимо нашего жирного выделения («**nimis**», «**dégageant**», “**t’ont aimé à l’extrême**») встречается выделение квадратными скобками, дающее комментарий издания 2004 года:

«2. *Fragrantia unguentis optimis. / Oleum effusum nomen tuum ; / ideo adolescentulae dilexerunt te nimis* [**nimis отсутствовало в предыдущем издании Gallimard**].

dégageant les parfums les plus exquis. Ton nom est une huile répandue : c’est pourquoi les jeunes filles **t’ont aimé à l’extrême** [Перфект в Вульгате, в предыдущем издании: « t’ont aimée », « aimé » - описка]

Таблица 1. Принципы составления приложения 2.

Вульгата	Перевод аббата Фийона	Клодель
Песнь 1 [1] SPONSA. Osculetur me osculo oris sui; quia meliora sunt ubera tua vino, [2] fragrantia unguentis optimis. Oleum effusum nomen tuum; ideo adolescentulae dilexerunt te.	[1] Qu’il me donne un baiser de sa bouche ; car tes mamelles sont meilleures que le vin, [2] suaves comme les parfums les plus exquis. Ton nom est une huile répandue ; c’est pourquoi les jeunes filles t’aiment.	1. <i>Osculetur me osculo oris sui : / quia meliora sunt ubera tua vino.</i> Qu’il me baise d’un baiser de sa bouche : car tes mamelles sont meilleures que le vin, 2. <i>Fragrantia unguentis optimis. / Oleum effusum nomen tuum ; / ideo adolescentulae dilexerunt te nimis</i> [nimis

		отсутствовало в предыдущем издании Gallimard]. dégageant les parfums les plus exquis. Ton nom est une huile répandue : c'est pourquoi les jeunes filles t'ont aimé à l'extrême [Перфект в Вульгате, в предыдущем издании: « t'ont aimée », « aimé » - описка].
--	--	---

На основе исследований клоделевского перевода и нашего анализа были выявлены следующие пять характеристик среди основных черт клоделевского перевода Песни песней:

1. Буквальность;
2. «Правильность»;
3. Снятие эротического контекста;
4. Поэтизация;
5. Индивидуализация.

Также третья глава диссертации включает в себя подробный филологический анализ самого произведения на основе языковых средств, а также 4 уровней многосмысленного толкования.

Клоделевское произведение во всех восьми главах затрагивает возвращающиеся практически в каждой главе мотивы, образы и темы:

поцелуй, сон, рука, дыхание, текучесть, непрерывные вибрации, любовный союз, рождение, биение сердца, парфюм, виноградник, вино.⁸²

Так, восьмая глава значительно отличается от всех предыдущих глав. Она представляет собой 4 диалога двух персонажей: отца и дочери. Части отделены датами.

Исследователи отмечают, что возникает ощущение недосказанности, недообъясненности⁸³, так как П. Клодель более не приводит каждую строфу, не комментирует ее, как это было ранее, но также нигде не цитирует строки восьмой главы Песни Песней. Она служит лишь неким эпиграфом, задающим атмосферу, на который последующий текст будет делать аллюзии. Диалоги происходят как будто после всего, подводя итоги всему произведению.

Форма диалога, к которой писатель прибегал в ранний период, позволяет ему пуститься в рассуждения в поисках ответов на сложные вопросы.

Проявляется биографичность – даты, которые возвращают читателя в современность, а также позволяют соотнести происходящее с жизнью Клоделя. Он в очередной раз прибегает к стиранию границ между биографическим и концептированным автором. За персонажем отца отчетливо угадывается сам П. Клодель, а за персонажем дочери – его дочь Рен. Имя дочери “Reine” коррелирует с Царицей Савской - «Reine de Saba». Так, в диалоге раскрывается некая ролевая игра. Персонаж «La fille» («Дочь») спрашивает: «Et les deux cents? pourquoi deux cents? pourquoi les deux cents sicles, Monsieur le Roi Salomon?»⁸⁴ (“А двести? Почему двести? Почему двести сиклей, месье царь Соломон?”)

⁸² Jullien C. Paul Claudel interroge le Cantique de cantiques p. 126

⁸³ Claudel P. Le Poète et la Bible Tome II. P. 1625

⁸⁴ Ibid. P. 264

На это персонаж «Le père» отвечает: «Je ne suis pas plus le Roi Salomon que tu n'es la Reine de Saba»⁸⁵ («Я не более царь Соломон, чем ты царица Савская»)

На реальный прототип указывает и запись в «Дневнике» о том, что Рен покинула поместье Бранг накануне, 21 ноября 1944.⁸⁶

Несмотря на то, что реальной дочери писателя Рен, родившейся в 1910 году, 34 года, персонаж Дочь кажется маленькой, П. Клодель ее просвещает, она задает вопросы, он мудро отвечает. В этом специфика клоделевского диалога: он научая научается сам “Tu me poses des questions et c’est toi qui m’instruis en m’obligeant à te répondre” («Ты мне задаешь вопросы и ты меня обучаешь, обязывая на них отвечать»)⁸⁷. Например, Отец говорит Дочери о значении имени “Salomon” – «le Pacifique», что заставляет ее с удивительным восклицанием повторить это, затем дочь забывает слово «épithète» («эпитет»), отец помогает ей вспомнить его:

La fille: Pacifique! Il est certain que cette épi...

Le père: ...thète. Cette épithète.⁸⁸

(Дочь: Тихий! Конечно же этот эпи....

Отец: ...тет. Этот эпитет.)

Эпитет «pacifique» выступает в роли ключевого образа, который выполняет композиционную функцию, вокруг него выстраивается первый диалог. Здесь актуализируются два значения прилагательного: «тихий, спокойный» и «миролюбивый, мирный». Второе значение актуализируется ввиду происходящих в 1944 году событий Второй мировой войны. На это есть

⁸⁵ Claudel P. Le Poète et la Bible Tome II. P. 264

⁸⁶ Ibid. P. 1625

⁸⁷ Ibid. P. 266, 1625

⁸⁸ Ibid. P. 264

указание на «férocité allemande» («немецкую жестокость») и холокост⁸⁹. П. Клодель отвечает этим произведением на реальность того времени, сопоставляя поэтический библейский мир.

С помощью образа «le Pacifique» Дочь возвращает пустившегося в рассуждения отца:

La fille: Et alors, le Pacifique, il n'y a pas d'erreur ! Le Pacifique, eh bien, c'est l'Océan Pacifique ! il n'y a que l'océan Pacifique pour s'offrir cette vigne innombrable qui florissait au ciel au-dessus de nous, vous nous rappelez ?⁹⁰

(«Итак, Тихий, здесь нет ошибки! Тихий, э, это Тихий Океан! Есть только Тихий Океан, чтобы подарить себе этот необъятный виноградник, который цвел в небе над нами, вы нам напомните?»)

Отец снова оставляет в стороне образ “le Pacifique”: «Laissons de côté cette espèce de liquidation du firmament» («Оставим в стороне этот вид убийства небесного свода»)⁹¹, чтобы позднее раскрыть океан как жизнь: “Et voilà la réponse que nous ferons à la question que nous pose ton Océan Pacifique : «Que ferons-nous à notre petite soeur, en ce jour où nous trouverons le moyen de nous adresser à elle pour de bon ?» C'est Isaïe qui répond : «Ce qui était désert en toi sera édifié». Quoi de plus désert qu'une ruine, obstinée à porter témoignage de ce qui n'est plus?»⁹² («И вот ответ, который мы дадим на вопрос, который задает нам твой Тихий океан: «Что мы сделаем с нашей младшей сестрой в тот день, когда мы найдем способ поговорить с ней по-настоящему?» Исаия отвечает: «То, что было необитаемо в тебе, будет создано». Что может быть более пустынным, чем руина, уклоняющаяся от свидетельствования о том, чего больше нет?»)

Далее ключевой образ раскрывается как латинское “Paх” и “la Paix”, а также толкование Иерусалима как “Vision de la Paix” («Видение Мира»). П.

⁸⁹ Claudel P. Le Poète et la Bible Tome II. P. 277

⁹⁰ Ibid. P. 265

⁹¹ Ibid. P. 266

⁹² Ibid. P. 267

Клодель теперь актуализирует его не только через спокойствие, а перемирие, возникает многоголосие: «J'ai entendu le prêtre à la messe qui me disait: «*Pax vobis*» («Я слышал, как священник на мессе говорил мне: «Мир вам») «*La paix fait dormir*» («Мир усыпляет»), «*Je ne suis pas venue apporter la paix mais le glaive*» («Я пришла, чтобы принести не мир, а меч») “*Et la paix, n'est-ce pas ?*” («И мир, не так ли?»)»⁹³

Таким образом, третья глава представляет принципы работы Клоделя с текстом Библии, особенности перевода, анализ объемного и репрезентативного произведения цикла «Поэт и Библия». Отражены характерные для клоделевского творчества темы, методы, которые продолжают проявляться в более серьезных трудах, требовавших тщательной многолетней работы.

В диссертации есть три приложения. Первое вводит впервые подробную биографию писателя на русском языке, что позволяет проследить жизненные этапы во взаимосвязи с творческим путем. Второе приложение посвящено сетевому анализу «Духовного бестиария» Поля Клоделя, в нем представлены вершины графов и взаимосвязи между ними, что позволило выйти на новый уровень осмысления. Третье приложение дает сопоставление текста Вульгаты, перевод аббата Фийона и клоделевский вариант Вульгаты вместе с переработанным вариантом французского перевода. В тексте помечены отличия от первоисточников.

⁹³ Claudel P. *Le Poète et la Bible* Tome II. P. 268-269

Публикации по теме исследования:

1. Банников К. В. Метафора как когнитивный инструмент в поэтике Поля Клоделя // В кн.: Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике / Отв. ред.: Т. В. Романова. Т. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике. Деком, 2019. С. 664-667.
2. Банников К. В. Поль Клодель и Геннадий Айги: поэт чувашской деревни и французский дипломат-католик // В кн.: Поэтика мировой литературы. Изд-во РГГУ, 2019. С. 48-49.
3. Банников К. В. «Орфография Поля Клоделя» // В кн.: Франция и Россия: от средневековой имперсональности к личности Нового времени / Отв. ред.: К. Ю. Кашлявик. Н. Новгород : Радонеж, 2018.
4. Банников К. В. Доминик Мийе-Жерар: преображенная филология // В кн.: XXX Пуришевские чтения. «Тезаурус и личность ученого». МПГУ, 2018. С. 6-7.